

СТРАТЕГИИ ОБНОВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБЩЕГО ВЕКТОРА ЦЕННОСТЕЙ

Система ценностей общества рассматривается в социологии, философии и конкретно в этике как совокупный итог его развития. В этой связи показательны опросы населения, проводившиеся начиная с 1980-х годов под общим названием «Всемирный обзор ценностей» с периодичностью 5 лет в период с 1981 по 2014 год, в которых участвовали тысячи респондентов из 97 стран всех континентов, охватывающих в совокупности около 90 % населения Земли. С 1990 года проектом руководил один из разработчиков вопросника — профессор Мичиганского университета (США) Р. Инглхарт¹, автор концепции постматериализма. «Всемирный обзор ценностей» выявил в качестве ключевой ценности для людей современного мира ценность *доверия*. Сравнение опубликованных результатов обзора в РФ и странах Юго-Восточной Азии (Китае, Южной Корее, Японии) показывает, что уровень доверия за все время достигает 60 % только в Китае (к 2012 г). В Японии он также относительно стабилен, в среднем 38 %, а в Южной Корее плавно снижается с 34 до 26 % последние 30 лет. В РФ в период перестройки с 1990 по 1995 год индекс доверия снизился с 35 до 23 %, а с 2000 по 2011 год вырос с 23 до 28 %². Инглхарт отмечает влияние экономического роста на продолжительность жизни населения, а также на нарастание психологического стресса, а на определенном этапе он стимулирует людей не столько к максимальной экономике роста, сколько к максимальному качеству жизни. А результатом

¹ URL: <https://publications.hse.ru/articles/360763955> (дата обращения: 01.05.2022).

² Левшин С. В. Анализ ценностей России и стран Северо-Восточной Азии (Китай, Япония, Южная Корея) по данным «Всемирного обзора ценностей». URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/analiz-tsennostey-rossii-i-stran-severo-vostochnoy-azii-kitaya-yaponii-yuzhnoy-korei-po-dannym-vsemirnogo-obzora-tsennostey> (дата обращения: 01.05.2022).

достижения относительной безопасности жизни становится повышение *ценности саморазвития и самовыражения*³.

Конечно, сегодня нельзя говорить о традиционных ценностях человечества, *не расшифровывая* этого понятия. Все так называемые *общечеловеческие ценности* — *семья, дети, отношения полов, феминизм и маскулизм, уважение старших, этноидентичность* — в разной степени *актуально переосмысляются в неоднозначных контекстах*. В зависимости от уровня экономики в разных культурах испытывает *кризис ценность патернализма* и связанные с ней *общинность, соборность, коллективизм*, которые переосмысляются на фоне утверждения и фактического *признания ценностей индивидуализма*. *Патернализм* ощущается повсеместно, в особенности в поколениях молодежи и людей среднего возраста, в любой сфере — будь то медицина, образование, правовые, семейные отношения — *как неприемлемый принцип взаимоотношений*, когда кто-либо полагает, что имеет право что-то решать за другого, делать за него выбор его будущего как старший по возрасту, как родитель, врач или руководитель, который «лучше знает»... Социологами отмечается расширение спектра прав и свобод, отказ от различных вариантов вертикальных отношений, предпочтение во всех случаях в качестве альтернатив диалога на равных. Характерно высказывание одного из ярких экономистов и политиков, лидера реформ 1990-х годов Е. Гайдара, связавшего путь России в будущее с отказом от патерналистской политической доктрины советизма: «...недалек уже тот день, когда абсолютное большинство россиян поймут, что государство — не отец и не родственник вовсе, а наемный работник, которому мы платим налоги за то, что он управляет некоторыми нашими общими делами. И не более того»⁴.

³ *Инглхарт Р.* Постмодерн: меняющиеся ценности изменяющегося общества. URL: <http://www.sociology.mephi.ru/docs/polit/html/ingl.htm> (дата обращения: 01.05.2022).

⁴ *Гайдар Е. Т.* У реформаторов вновь появился шанс // Собр. соч. : в 15 т. Т. 8. URL: <https://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/6559.html> (дата обращения: 01.05.2022).

Востребованность творчества, обновления в условиях рынка, глобализационные процессы, навязывающие стандарты качества товаров, услуг, комфорта, самореализации и личного благополучия, актуализируют вопросы *культурной идентичности*, которая даже в корневых основаниях — *идентичности религиозной, языковой* — являет *множественность возможностей* и сочетаний. Так в христианской традиции различия ветвей ортодоксальной греческой, сербской, армянской апостольской церковью ярко проявляются в акцентах празднования основных событий, то же проявляется и в католической, и в многообразии церковью протестантского направления. Наиболее распространенный в межнациональном общении — английский язык в британском и американском вариантах дает множество несовпадений, не говоря уже об отмеченном Б. Шоу (пьеса «Пигмалион») многообразии диалектизмов одного только Лондона. Однако благодаря распространению интернет-технологий англосаксонская лексика расширяет число носителей и становится *инструментом влияния*, в то время как русский язык, хотя и занимающий 3-е место по объему контента в Сети, свои позиции, к сожалению, утрачивает.

При этом сама множественность языков, обычаев, культур признается ценностью, нуждающейся в сохранении, и рассматривается как необходимое условие развития цивилизации так же, как и биологическое разнообразие видов в природе.

При *отсутствии* условий для сохранения *этнической аутентичности* для какой-либо культуры в любой точке земного шара особое значение придается именно *ценности влияния*. Одним из основных *инструментов* объединения, информирования, а наряду с этим и *влияния* стала Сеть (Всемирная паутина). Интернет за весьма короткий срок реализовал *глобальные демократические перемены* в социуме, предоставив возможности контактов всех со всеми. Благодаря Сети не только общество воздействует на личность, но и *личность может влиять* на общество, как

это происходит не только с политиками, но даже и с детьми, подростками, чьи призывы, высказывания становятся достоянием миллионов людей, влияют на их взгляды... В Сети без границ человек обрел небывалую прежде свободу в своих контактах, высказываниях, а наряду с этим и *уязвимость*: в виртуальном пространстве каждый оказался на виду у всех, что повысило ответственность за частные мнения, иным политикам, артистам они стоили серьезных потерь в рейтингах и даже карьеры.

Множественность идентичности и реализация потребности в оказании *влияния* наиболее убедительно отражаются именно в цифровой среде, создающей как возможности проявления индивидуализма, так и разжигания массовых страстей, создания потоков мнений, разобщающих общество, *сеющих рознь*. Благодаря Сети, предоставляющей все виды информации, товаров и услуг, сформировался тип потребителя, принимающего решения в первую очередь на основе виртуальной информации, ориентирующегося в ней, доверяющего определенным платформам, сайтам, чья *идентификация становится целью специальных сетевых программ* как *отслеживающих* его интересы, стремления и вкусы, так и *влияющих* на его рефлекссию и самореализацию им своей индивидуальности. Отмечая возрастающую роль виртуализации, медийную насыщенность культуры, философ А. С. Лаптенко отмечает потерю четкой иерархии ценностей, изменение паттернов поведения, что фактически приводит к *исчезновению понятия нормы*⁵.

Наряду с этим именно Сеть обнаружила актуальность *ценности доверия* к размещенной в ней информации. В этой связи неслучайно принятие «Большой восьмеркой» (G8) подписанной в 2000 году Окинавской хартии глобального информационного общества⁶ с 19 позициями по развитию информационного общества. В Хартии ставятся

⁵ Лаптенко А. С. Мораль в информационном обществе: верность традиции или новые парадигмы? // Дискурсы этики. СПб., 2013. № 5. С. 18–21.

⁶ <https://www.kremlin.ru/supplement/3170>.

задачи преодоления отставания в цифровых технологиях, обеспечения *глобального доступа* и всеобщего участия в этом процессе, инвестирования в людей, активное использование ИТ в государственном секторе... А также создания недискриминационной и предсказуемой политики и нормативной базы для укрепления *делового и потребительского доверия*, в том числе к электронным рынкам, поддержки таких инициатив, «как кодексы поведения, маркировка, другие программы подтверждения надежности».

Влияние Сети на ценности культуры отдельных наций и стран, безусловно, проявилось в прогрессе *образования*, ставшем условием повышения *ценности человеческого капитала*. В современном мире именно образование — основа культуры личности и критерий развития народа, нации.

В российской истории все переломные эпохи в той или иной степени связаны с реформами в образовании — и в правление Петра I, и Екатерины II, и Александра II, и внесенные революцией 1917-го, и перестройкой 1990-х. Ценность науки, образования, предлагаемая властью, принималась как благо. Благодаря реформам росло число грамотных и образованных людей, повышалась в народе ценность знания, стимулировались рост экономики и благополучия. В периоды утраты *ценностных ориентиров* именно образование оставалось краеугольным камнем новой эпохи. Так, декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», принятый 26 декабря 1919 года после, казалось бы, невосполнимого урона, нанесенного народам России революцией 1917 года, Гражданской войной, ее экономике, науке и культуре, обязывавший граждан от 8 до 50 лет обучаться грамоте — по желанию — на родном или русском языке в народной массе, уставшей от выстрелов, пожаров и грабежей, был воспринят с энтузиазмом. Победив «разруху в головах» образование масс создало новую прослойку образованных

профессионалов, ученых, конструкторов, которые и подняли страну из руин, заставили иноземцев ее уважать... Важным аргументом межнационального мира и *влияния русской культуры* было не только просветительство, труд лингвистов, создавших в короткие сроки 50 вариантов письменных языков для народов СССР⁷, но и труд многих русских интеллигентов, открывавших в азиатских и северных республиках школы и университеты, заводы и фабрики, помогавших в становлении систем образования.

Подобную *роль сохранения национальных ценностей* в годы перестройки сыграли реформы и развитие образования в РФ, когда развал СССР, разрушение экономических связей, остановка предприятий, гиперинфляция, разгул криминала, массовая безработица обрушили систему ценностей социалистического общества: на смену коллективизму пришла частная инициатива, покупка и продажа валюты стали не только законны, но и актуальны для всех, позорное «спекулянт» заменено почетным «предприниматель», когда обстоятельства вынудили миллионы граждан менять профессию, переучиваться, осваивать основы предпринимательства, бухгалтерии. Именно востребованность образовательных услуг в значительной степени предотвратила возможность развития кровавого сценария перестройки государства, его экономики и ценностных оснований, переключив внимание масс на открывшиеся возможности лицензирования новых программ, частные образовательные услуги, популярные экономические, юридические, психологические факультеты в каждом втором вузе, курсы иностранных языков, тренинги личностного роста и принятия решений.

Образованное общество как национальная идея в Японии и Южной Корее, в странах Европы, а также в России сегодня — это путь к

⁷ См.: https://istoriki.su/istoricheskie-temy/mir_i_sovetski_soyuz_v_20-ye_gody/mir_sov_union_20g_publitsistika/1120-lingvisticheskoe-stroitelstvo-v-sssr-kak-bespismennye-narody-poluchali-alfavit.html (дата обращения: 01.05.2022).

национальному процветанию. Обращаясь к вопросу о стратегии обновления в современном мире и перспективах общего вектора ценностей, можно предположить, что им станет сотрудничество в системе образования и науки, отражающее многообразие технологических, культурных достижений народов мира, не имеющее национальности и границ и наряду с этим являющееся локомотивом развития и поиска общечеловеческих ценностей, а для России — еще и дополнительной возможностью в распространении русского языка и русской культуры.